

Высший хищник

— Ваше Высочество! Вы в порядке? Я сейчас вхожу в атмосферу звезды Фэнси. Снаружи повсюду обломки кораблей и мехов, вы... — на всплывшем экране видеосвязи застыло напряжённое и обеспокоенное лицо Карлоса.

Он изумлённо смотрел на Бай Юньци, переводя взгляд с одного его дюйма на другой, и, наконец, пробормотал:

— Вы... снова выросли?

Карлос не мог подобрать нужных слов, но внешность Бай Юньци разительно отличалась от той, что он видел в последний раз. Едва заметные изменения в чертах лица делали его более зрелым и агрессивным.

‘Тыходишь в атмосферу звезды Фэнси?’ — Бай Юньци ухватил суть и жестами уточнил информацию. Стоявшие рядом Гу Тинлань и Юань-Юань тоже посмотрели в его сторону.

— Да! Вы и шеф Гу в порядке? — снова серьёзно спросил Карлос.

Гу Тинлань и Бай Юньци обменялись взглядами. Гу Тинлань повернулся и приказал Юань-Юаню:

— Пока оставайся в боевом режиме. Отправляйся к месту крушения корабля, посмотри, есть ли выжившие. Если есть, приведи их всех сюда.

— Да, хозяин, — ответил Юань-Юань, кивнул Бай Юньци, и его тёмно-синий корпус взмыл в воздух.

‘Мы в порядке. Пришли мне идентификатор своего корабля, Гу Тинлань укажет тебе место для посадки. Поговорим, когда встретимся’, — Бай Юньци быстро закончил жестикулировать и завершил видеосвязь.

Всплывший экран потемнел и растворился в воздухе.

— Вззз... — вскоре Карлос прислал идентификатор корабля.

Бай Юньци открыл квантовый компьютер. Экран был забит бесчисленными сообщениями от Аллена. Он на мгновение замер, затем, проигнорировав их, переслал идентификатор и учётную

запись Карлоса Гу Тинланю.

Гу Тинлань понял его, добавил идентификатор корабля Карлоса в список доверенных и, отправив ему точные координаты, наконец, поднял голову и вытер капли дождя, стекавшие по волосам.

На берегу бушевал сильный ветер, и температура была довольно низкой. Промокший до нитки, он почувствовал холод.

— Слишком сильный дождь, давай сначала вернёмся в дом... Что случилось? — Гу Тинлань не договорил и, сменив тон, с недоумением посмотрел на него.

Бай Юньцзи осматривал себя. Он с любопытством потрогал новообретённые плавники, затем протянул руку, чтобы измерить длину своего хвоста.

‘Моя внешность изменилась?’ — Бай Юньцзи постучал костяшками пальцев по серебристо-белой с золотом чешуе на хвосте и с недоумением спросил жестами.

— ...Немного изменилась. Разве это не нормальное явление после восстановления ментальной силы? — Гу Тинлань помолчал некоторое время, но, увидев его искреннее недоумение и удивление, тоже нахмурился.

Бай Юньцзи покачал головой. Простое восстановление ментальной силы не должно было привести к таким изменениям во внешности. Это больше походило на ментальный прорыв, который русалы переживают в двенадцать лет.

Может быть, его детский прорыв был неполным? Бай Юньцзи не мог понять.

— А с телом есть какие-то странности? — на лице Гу Тинланя появилось беспокойство, он протянул руку и схватил Бай Юньцзи за крепкую руку.

Ладонь на его запястье была ледяной. Взгляд Бай Юньцзи скользнул по его руке вверх, коснулся промокшей рубашки, прилипшей к телу, на мгновение задержался и, наконец, остановился на его мокром лице.

‘Пока нет. Потом спрошу у дяди’, — улыбнулся Бай Юньцзи, снял с плеч халат, обернул его вокруг себя, и его длинный серебряный хвост, качнувшись, мгновенно превратился в пару длинных, сильных ног.

— Дяди? — с недоумением переспросил Гу Тинлань. Кажется, он никогда не слышал, чтобы у Бай Юньцзи был дядя. Он вспомнил скелет русалки на дне моря. Если был двоюродный дед, то наличие дяди было вполне логичным.

‘Да, вернусь и расскажу’, — кивнул Бай Юньцзи, ступил на риф, чтобы проверить устойчивость, затем взял Гу Тинлани за запястье и потянул его за собой.

Все разговоры потом. Если они не уйдут сейчас, этот человек, скорее всего, подхватит простуду.

Гу Тинлань покорно последовал за ним, его взгляд невольно упал на крепкую спину Бай Юньцзи. Он рассеянно подумал: «Кажется, Юньцзи теперь намного выше меня».

Едва войдя в дом, Бай Юньцзи достал из пространственной кнопки большое полотенце, повернулся, чтобы отдать его Гу Тинланю, но на мгновение замер, а затем расправил полотенце и накинул ему на голову.

Наклонившись, он встретился взглядом с тёмными глазами Гу Тинлани и, улыбнувшись, сказал жестами: ‘Не простудись. Сначала прими горячий душ, а я просто переоденусь’.

Гу Тинланю, казалось, понравилась его забота. Его лицо расслабилось, он взял полотенце, кивнул и направился в главную спальню.

Глядя, как фигура черноволосого мужчины исчезает на лестнице, Бай Юньцзи мгновенно стёр улыбку с лица и повернулся к ванной комнате в гостиной.

Хотя, измеряя длину хвоста, он уже догадывался об изменении своего роста, но только что, встретившись взглядом с тёмной макушкой Гу Тинлани, он по-настоящему осознал разницу.

Теперь ему нужно было как следует рассмотреть себя в зеркале, чтобы понять, какие именно изменения произошли с его внешностью, и убедиться, что он сможет контролировать выражение лица.

Под холодным светом в ванной комнате в зеркале отразился среброволосый юноша. Его лицо было несравненно прекрасным, но в то же время холодным, а соблазнительные, слегка раскосые голубые глаза сверкали с хищной убийственной силой.

Так вот что это значит — черты лица не сильно изменились, но в то же время стали совершенно другими. От прежней мягкости и холодности не осталось и следа. В зеркале он выглядел гордым и ледяным.

Бай Юньцзи помолчал, затем попробовал, как и раньше, изобразить нежную улыбку. В одно мгновение холодная гордость исчезла с его лица, и под действием улыбки он снова стал похож на прежнего, мягкого себя.

Он ещё немного подвигался лицевыми мышцами, чтобы убедиться, что все выражения лица в порядке, и с облегчением выдохнул.

Хорошо, что всё ещё похож. В конце концов, он столько лет пользовался этими невинными и угодливыми выражениями, и ему было бы трудно сразу от них отказаться.

Отвернувшись от зеркала, Бай Юньцзи немного поколебался, а затем отправил сообщение своему дяде, с которым давно не общался: [Дядя, как ваше путешествие? С моим телом происходит что-то странное. Пожалуйста, ответьте, как только увидите].

Вспомнив, как рассердился Альфредо, когда он в прошлый раз прервал связь, Бай Юньцзи вздохнул и закрыл квантовый компьютер.

Оглядев свой ставший шире торс и удлинившиеся ноги, Бай Юньцзи быстро ополоснулся, достал из пространственной кнопки свободный комплект повседневной одежды и переоделся. Подумав, он наспех вытер длинные волосы полотенцем и вышел из ванной.

— Тук-тук-тук, — раздался стук в дверь, когда Бай Юньцзи, сидя на диване в гостиной, просматривал сообщения от Аллена.

Дверь, конечно же, была специально оставлена открытой. Бай Юньцзи поднял глаза и увидел стоящего на пороге Карлоса в строгом чёрном костюме.

‘А ты что это?’ — Бай Юньцзи удивлённо приподнял бровь.

— Это ведь моя первая встреча с вашим супругом. Нужно было привести себя в порядок, чтобы не ударить в грязь лицом перед вами, — улыбаясь, Карлос вошёл в дом, его туманно-серые глаза незаметно осмотрели обстановку.

‘Он ещё в душе. А где твои люди?’ — Бай Юньцзи усмехнулся. Встретившись со старым другом, он смягчился.

— Все на корабле! Не буду же я приводить сюда этих нечёсанных мужланов, — Карлос, которого раскусили, ничуть не смутился, рассмеялся и, махнув рукой, уселся в кресло так непринуждённо, будто был у себя дома.

— Ваше Высочество, что с вами случилось? Не виделись больше месяца, и вы так повзрослели?
— Карлос снова оглядел лицо Бай Юньцзи, не в силах поверить своим глазам.

‘Пока неизвестно, будем считать, что повзрослел! Но давай не об этом. Что за несколько группировок, о которых говорил Аллен?’ — отшутился Бай Юньцзи и перешёл к делу.

Пока Гу Тинлань не спустился, нужно было как можно скорее прояснить ситуацию. Сегодняшние события не позволяли Бай Юньцзи больше скрывать правду.

К тому же он... чувствуя переполняющую его ментальное море силу, Бай Юньцзи ощутил, как возведённые им защитные барьеры, уже почти полностью разрушенные черноволосым мужчиной, окончательно рухнули.

— Несколько дней назад на Мёртвой звезде кто-то принял заказ на вас. Я отправил вам сообщение и больше не обращал на это внимания, — лицо Карлоса стало серьёзным. — Но вчера, когда эта группа отправилась в путь, за ними последовали два неопознанных корабля.

— Я заподозрил неладное, но никак не мог с вами связаться. Из-за беспокойства я связался с Алленом и сразу же поспешил сюда со своими людьми, — Карлос выпрямился, на его лице появилось недоумение.

— Но когда я сегодня прибыл, два следовавших за ними неопознанных корабля уже давно улетели, — при этих словах Карлос нахмурился. — А возле... звезды Фэнси повсюду были обломки кораблей и мехов, похоже, принадлежавших той группе, что приняла заказ на вас.

‘Ты хочешь сказать... что люди, которые приняли заказ на моё убийство, были уничтожены теми двумя кораблями, что следовали за ними?’ — лицо Бай Юньцзи похолодело, он нахмурился и потребовал уточнений.

Карлос всё ещё не мог привыкнуть к его ледяному выражению лица и, на мгновение замешкавшись, ответил:

— Похоже на то, но неизвестно, что это за группировка и каковы их цели.

— Кхм, вы знаете правила Мёртвой звезды: в сделках не спрашивают о происхождении, — кашлянул Карлос, чувствуя себя немного неловко из-за своего неведения.

‘Не вини себя. Я ещё не спросил тебя о смене власти на Мёртвой звезде...’ — жесты Бай Юньцзи замерли.

Карлос проследил за его взглядом и увидел на лестнице Гу Тинланя, который, приняв душ, переоделся в чистую, отглаженную рубашку и брюки и теперь спускался вниз.

— Виконт Карлос Грин? — Гу Тинлань слегка кивнул Карлосу и спустился по лестнице. Он ещё наверху услышал неясные голоса и, чтобы не мешать им, подождал некоторое время, прежде чем спуститься.

Он уже изучил досье на Карлоса Грина: младший сын графа Грина, в отличие от Аллена Морриса, оставшегося преподавать в университете, он покинул столицу много лет назад и путешествовал по всей галактике.

— Господин Гу, не стоит так официально. Можете, как и Его Высочество, называть меня просто

Карлос, — Карлос встал и, улыбаясь, протянул руку.

— Карлос, и ты можешь называть меня по имени, — Гу Тинлань охотно согласился и, с мягким выражением лица, пожал ему руку, после чего сел рядом с Бай Юньци.

Карлос незаметно бросил взгляд на их слишком близкое расстояние, поправил костюм и снова сел. В душе у него кипело любопытство.

Бай Юньци же повернул голову и внимательно осмотрел Гу Тинланя. Убедившись, что тот не простудился после дождя, он успокоился.

‘Карлос — мой друг детства, сегодня...’ — жесты, которыми Бай Юньци представлял его, замерли, когда в дверях виллы появилась белая круглая фигура.

— Хозяин, супруга, Юань-Юань вернулся с пленником! — Юань-Юань, неизвестно когда успевший снова превратиться в милого домашнего робота, держал в тонких механических руках окровавленного, жалкого на вид мужчину.

— Супруга?!

— ...Пленник?

<http://bllate.org/book/13697/1587561>